

**ОБРАЗЫ АФРИКИ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
АФРОАМЕРИКАНЦЕВ в XX в.**

Афроамериканцы — народ, сформировавшийся в результате ввоза рабов из Африки на территорию современных США в XVII–XIX веках. В руки работорговцев попадали представители самых разных этнических групп Западной Африки, говорившие на разных языках и принадлежавшие к разным культурным традициям. В Америке они, практически полностью утратив связи с родным континентом, переняли язык и культуру рабовладельцев. Освободившись из рабства, чернокожие оказались внутри государства, власти и население которого в большинстве своем относились к ним с подозрением и даже ненавистью.

В этих условиях естественным было начатое в конце XIX в. формирование собственной афроамериканской национальной идентичности [Нитобург 1979], хронологически совпавшее с общемировым процессом формирования национального самосознания у многих народов мира. Для афроамериканцев, как и для других народов, оказавшихся под культурным и экономическим контролем белых, было характерно, с одной стороны, желание завоевать культурную и духовную независимость, а с другой — отталкивание от господствовавших в то время представлений (они создавали своего рода «евроцентризм наоборот»).

При формировании собственной картины мира для афроамериканцев, естественно, было (и остается до сих пор) важно дать оценку своему прошлому — не только американскому, но и африканскому, и не только африканскому прошлому, но и настоящему «черного континента», степени необходимости поддержания связей с ним сегодня.

Соответственно афроамериканцы сталкиваются примерно с таким набором вопросов. Почему в свое время Европа смогла получить контроль над Африкой? Почему миллионы африканцев стали товаром для работорговцев? Как жили африканцы столетия назад? Можно ли сравнивать Европу и Африку в категориях «хуже» и «лучше»? Нужно ли переносить африканские традиции в повседневную жизнь афроамериканцев? Есть ли необходимость если уж не уезжать обратно в Африку, то хотя бы помогать африканским странам, создавать организации, отстаивающие интересы людей африканского происхождения по всему миру?

Нужно отметить, что афроамериканцы — это не всегда люди африканского происхождения. Еще в первой четверти XX в. крупнейший американский антрополог Ф. Боас пришел к выводу о том, что в результате межрасового физического смешения в течение многих поколений американские чернокожие отличаются от африканских, а по некоторым своим антропологическим особенностям приближаются к белым американцам. По подсчетам другого американского антрополога, М. Херсковица, а также У. Дюбуа, уже в 30-х годах XX в. $\frac{3}{4}$ афроамериканцев были мулатами.

Но об этом афроамериканцы вспоминать не любят, т.к. в подавляющем большинстве случаев расовое смешение являлось следствием принуждения черных женщин белыми мужчинами к интимным отношениям. Тот факт, что среди социальных низов афроамериканцев мулатов меньше, чем среди тех, кто смог попасть в средние и высшие слои американского общества, использовался черными националистическими движениями. Афроамериканские националисты всегда обрушивались на ярко выраженных мулатов, отказывали им в праве на африканское прошлое, припоминали существовавшую еще во времена рабства взаимную неприязнь между рабами, работавшими в поле, и рабами, прислуживавшими в доме рабовладельцев (среди последних мулатов было больше).

Притчей во языцех стало самоназвание афроамериканцев. В начале XX в. черные американцы боролись за право именоваться «Неграми» («Negro») и писать это слово с прописной буквы (как и названия всех остальных народов в английском языке). Уже к середине XX в. название «Negro» перестало устраивать афроамериканцев — ведь, действительно, впервые это слово употребили португальцы-колонизаторы и работорговцы. Предлагались разные варианты: Black American, Afro American, African American, American people of African descent... Этот список далеко не полон. Приводятся разные аргументы за и против каждого возможного самоназвания черных американцев. Когда народ не может договориться, как он называет сам себя, это говорит очень о многом.

Если говорить о работах афроамериканских общественных деятелей и ученых, то практически всеми ими — от сторонников полного размежевания с белыми (яркий современный представитель — Х. Мадибути) до интеграции чернокожих в американское общество (например, Д. Дикерсон) — Африка прошлых столетий представляется высокоразвитым технологически и культурно регионом, который белые колонизовали лишь коварством и обманом.

Другие мнения, в частности К. Ричбурга («черного» журналиста, автора книги «Из Америки», описавшего жизнь в нынешней Африке и поблагодарившего работорговцев прошлого за то, что он — афроамериканец, а не африканец) мало распространены [Madhubuti 1978; Dickerson 2004].

На мой взгляд, развитие в XX в. афроамериканского национального самосознания в целом и представления об Африке в частности можно разделить на три временных периода. Первый — первая половина XX в. В эти пять десятилетий черные американцы (параллельно со многими другими народами), аккумулировав изыскания своих теоретиков XIX в., всерьез приступили к осмыслению своей национальной идентичности [Сосновский б.г.].

К началу не так давно ставшего прошлым столетия у черных американцев были немалые наработки в этом направлении, во многом определившие их идейные течения XX в. Активизируются связи с африканцами и представителями черной расы в Европе и на островах Карибского бассейна. Проходят основные Панафриканские конгрессы. Осмысление ведется в сферах теологии, политики, истории. Предпринимаются последние масштабные попытки переселения афроамериканцев в Африку [The Marcus Garvey and Universal Negro Improvement Association Papers, 1983–1990].

Если в первой половине XX в. на американскую «большую политику», на программы ведущих политических партий чернокожие имели мало возможностей влиять, то религиозная жизнь афроамериканцев развивалась бурно [Нитобуг 1995; Мусульмане в публичном пространстве Америки... 2005; Ястребов 2006: 112–134]. Повод к появлению афроамериканской расовой теологии дали, прежде всего, белые американцы: основные белые церкви (и протестантские, и католическая) продолжали практиковать сегрегацию.

Ведущую роль в духовной жизни афроамериканцев на протяжении XX в. играли массовые черные протестантские церковные объединения, отличавшиеся от белых более эмоциональными, яркими традициями богослужений. В первые десятилетия XX в. появляются и другие религиозные группы, обычно немногочисленные, но игравшие и играющие до сих пор видную (периодически даже ведущую) роль в движениях афроамериканцев.

«Черные иудеи» остались в США совсем малозаметным явлением. Вероятно, это связано с непростыми отношениями между евреями и афроамериканцами. У подавляющего большинства афроамериканцев не было желания ассоциировать себя с иудаизмом и еврейской культурой. Еще в конце XIX в. была сформулирована идея о том, что Христос на самом деле был чернокожим. И в первой половине XX в., и в 1950–1970-х

годов эта теория имела немалое число сторонников. Идея о том, что чернокожий — это «изначальный человек», за спиной которого — тысячелетия культуры и цивилизации, а белые — непонятно откуда взявшиеся дикари, сумевшие подчинить себе мир наглостью, жестокостью и хитростью, постоянно фигурирует и в исторических, и в религиозных концепциях афроамериканцев.

Появившись в первой половине XX в. и по-настоящему реализовавшись во второй, в духовный мир афроамериканцев вошел «черный ислам». Несмотря на то, что чернокожие мусульмане всегда составляли меньшинство афроамериканцев, афроамериканские национальные движения часто ассоциируются именно с «черным исламом». Рост количества мусульман (и в более традиционных, и в «черном» вариантах) среди афроамериканцев продолжается по сей день. Еще к XIX в. относятся оценки ислама (в принципе как раз с евроцентристской точки зрения) как варианта христианства, культурно близкого арабам, азиатам и африканцам.

Ислам подходил афроамериканцам и потому, что его ценности сходны с христианскими, и потому, что в Африке есть мусульманские государства. Рабы в США ввозились в том числе и с их территорий. Никто не осмелится сказать, что ислам не имеет под собой огромнейшего культурного и славного исторического пласта. Для ассоциирующего себя с исламом черного американца таким образом решалась проблема навязываемого белыми представления о «дикости», «отсутствии истории» у Африки и черной расы в целом.

С момента своего появления в США и практически до 1970-х годов среди афроамериканцев господствовали только секты, мало что знавшие об исламских традициях, но активно использовавшие их символику и риторику. С 1970-х годов ислам представлен в США как признанными во всем мире, так и «нестандартными» мусульманскими течениями.

В первой половине XX в. происходит переезд большинства афроамериканцев с аграрного Юга (территории, где прошли ве-

ка рабства, где и сегодня, например, принято, что чернокожий в автобусе должен уступать место белому) в космополитичные мегаполисы. Такое переселение стало поводом для разрушения страхов рабского прошлого, перехода афроамериканцев к более активному стилю жизни, на более уверенные жизненные позиции. Но и в мегаполисах чернокожие оказались в гетто, в тисках сегрегации, внизу социальной лестницы.

Афроамериканцы, несмотря на все чинимые в отношении них препятствия и несправедливости, приняли активное участие в обеих мировых войнах. Черные американцы принимали участие и в Войне за независимость, и в Гражданской войне. Но именно в первой половине XX в., в мировых войнах огромное число потомков рабов получило опыт участия в боевых действиях и в то же время продемонстрировало свою готовность воевать за Соединенные Штаты — то есть продемонстрировало, что считает США своей родиной.

Между тем первая половина XX в. не стала для черных американцев эпохой обретения всей полноты гражданских прав. Белые еще не были готовы признать неправоту своих предков, строивших благополучие на подневольном труде черных американцев. Непонимание, страх и ненависть белые выражали через террор (в самом прямо смысле этого слова) против черных американцев, создали «систему Джима Кроу», при любой возможности унижавшую чернокожих, не допускавшую их влияния на политическую жизнь страны, обрекавшую афроамериканцев на худшие условия труда, худшее образование и т.п. Только во время второй мировой войны в южных штатах были ликвидированы остатки системы пеонажа, немногим отличавшейся от рабовладельческой.

Среди белых продолжали бытовать представления об отсутствии у черной расы исторического прошлого, об однозначной пользе для нее колониализма, вообще о неполноценности афроамериканцев. Поэтому целью афроамериканских мыслителей становится доказательство величия африканского прошлого. При

этом, исходя из представления об «обеленности» исторической науки, черные националисты далеко не всегда стремились найти серьезную доказательную базу для своих исторических изысканий [Karenga 1988].

Следующий временной отрезок — 1950–1970 годы. Определяющие явления этих десятилетий — обретение независимости африканскими государствами и движение за гражданские права в США. Естественно, все это стимулировало небывалый подъем национального самосознания черных американцев. Афроамериканские исторические и теологические концепции прошлых десятилетий переключаются во вторую половину XX в. без существенных изменений. Но теперь основные события происходят в области политики и культуры. В русле той эпохи действия и идеологические построения (в том числе и многих афроамериканских движений) были эпатажными и радикальными. Всерьез обсуждалась перспектива создания черного государства на территории одного или нескольких штатов. Африка (наряду с Латинской Америкой, Китаем, странами Юго-Восточной Азии) рассматривалась как объект проявления для кого-то антиимпериалистической, для кого-то антибелой солидарности.

В принципе и черные националисты, и черные левые радикалы в качестве своего врага определяли сходную социальную группу. Черные левые радикалы — высшие и средние социальные слои белых. При этом утверждалось, что белый пролетариат в расистской политической системе США занимает привилегированное (относительно цветного пролетариата) положение, так что белому пролетариату, прежде чем отстаивать свои права, надо бы покаяться перед цветными. И вообще авангардом социалистической революции в США может быть только цветной пролетариат.

В отличие от 1900–1930-х годов черные не остались на обочине американских леворадикальных движений. Радикальные фракции борцов за гражданские права, студенческие движения, радикальные профсоюзы чернокожих, «Черные пантеры» — все

ставили расовый вопрос во главу угла. Права черных вошли в число важнейших требований и для групп белых левых радикалов. Формировалась тенденция, при которой расистские высказывания черных против белых не приравнивались к проявлениям белого расизма. Вошел в обиход довольно странный термин «антирасистский расизм».

Черные националисты не делили белых на буржуазию, средний класс и пролетариат — черные националисты не любили всех белых. Если открытые призывы к противоправным действиям против белых практически не звучали (это заменялось утверждением, что белых покарают в недалеком будущем некие божественные силы), то идея полного отделения от белых (разными способами) имела распространение.

И черные националисты, и черные левые радикалы выдвигали идею антитезы «белый — цветной», т.е. белые противопоставлялись всем остальным народам. Афроамериканским левым более импонировал Китай, а националистам — арабский мир. Наверное, не существует других исторических примеров в XX в., когда ультралевые и ультраправые были бы столь близки, когда наблюдалось бы такое количество переходов из одного стана в другой, когда оба эти лагеря отстаивали бы столь похожие позиции. На фоне беспорядков на расовой почве все это смотрелось очень серьезно. Именно 1950–1970-е годы — время, когда черные американцы впервые решились и эпатировать, и предъявлять серьезные претензии своим белым соотечественникам [Королева 1987].

С 1970-х годов наступает новая эпоха. По действующему законодательству афроамериканцы имеют права, идентичные правам белых. А благодаря «программам позитивного действия» даже больше возможностей, чем белые. Афроамериканские ученые, юристы, политики, крупные бизнесмены перестали быть исключениями из правила. Впервые путь к богатству и успеху для афроамериканца перестал ограничиваться спортом, театром и музыкой. За голоса афроамериканцев борются все партии. По-

говаривают о том, что пора бы уже избрать первого в истории США черного президента.

Но афроамериканцы продолжают оставаться «проблемной» национальной группой. С некоторыми проявлениями неафишируемого расизма чернокожие действительно сталкиваются, некоторые же ситуации видятся им как расистские благодаря обостренному восприятию этой темы. Среди афроамериканцев увеличивается пропасть между теми, кто смог удачно интегрироваться, войти в высшие слои американского общества, и теми, кто остается на социальном дне. Причем последних, к сожалению, значительно больше.

И тут перед черными американцами встает вопрос: а необходимо ли им национальное самосознание? В чем причина того, что им нужно продолжать ощущать себя афроамериканцами, а не просто американцами?

С одной стороны, продолжают жить исторические концепции о величии прошлого черной расы, сохраняется интерес к традиционным африканским культурам, делались и делаются попытки отдельных людей проследить свою родословную до трансатлантической работорговли, черные националистические мотивы играют важную роль в хип-хоп-культуре, на несколько десятилетий покорившей сердца афроамериканских (и не только) подростков [Islam in the Mix... б.г.]. Помощь афроамериканцев в борьбе с апартеидом, репарационное движение, Марш миллиона черных мужчин, беспорядки в Лос-Анджелесе показали сохраняющуюся силу черного национализма.

С другой стороны, бедность и общественный хаос, царящие во многих независимых африканских странах, дают пищу для насажденного белой пропагандой прошлого представления об Африке как «континенте дикарей». Не особенно дружелюбно встретили афроамериканцы и африканских трудовых мигрантов — первую массовую волну чернокожих, которые едут в США не в качестве невольников. Афроамериканцы нередко припоминают им, что многие увезенные в США рабы были куп-

лены белыми работорогвцами у африканцев (т.е. у предков нынешних чернокожих иммигрантов).

Да и сам интерес афроамериканцев к Африке правительство США уже давно научилось использовать в своих дипломатических делах, так что неясно, насколько поиск афроамериканцами своей «национальной идеи» сейчас является чем-то выпадающим из американского общественного «мэйнстрима» (в отличие от прошлых десятилетий). Вообще в ситуации с черным национализмом политическая система США показала свою гибкость. Столкнувшись с черным национализмом, она не стала его уничтожать — она просто его интегрировала. Когда национальные меньшинства стали заявлять о себе, американская элита признала, что США — это страна не только белых англо-саксонских протестантов.

Таким образом, проблемы остаются [Давидсон 2002]. Можно предположить, что они будут обостряться в рамках будущих социальных, национальных, экономических или каких-либо других кризисов в США. Афроамериканские поиски идентичности и самоопределения — еще не закрытая страница истории. Так что ее изучение полезно не только с ретроспективной точки зрения, но и для понимания процессов, происходящих в США в наши дни.

Литература

Аптекер Г. История афроамериканцев: современная эпоха. М., 1975.

Давидсон А.Б. Антирасистский расизм? // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 67-83.

Иванов Р.Ф., Лисневский Э.В. Ку-клукс-клан. М., 1981.

Иванов Р.Ф. Черные пасынки Америки. М., 1978.

Королева А.П. Расовые войны и расовые компромиссы. М., 1987.

Мусульмане в публичном пространстве Америки: надежды, опасения и устремления. М., 2005.

Нитобург Э.Л. Негры США. М., 1979.

- Нитобуг Э.Л. Церковь афроамериканцев в США. М., 1995;
- Озадовский А.А. США и Африка: проблемы неокolonизма. М., 1977.
- Основский Н.С. Культура Раастафари.
<http://www.margenta.ru/lirics.shtml>
- Ястребов А. Путь к нации, путь к исламу. Краткая история «черного ислама» в США // Исламская интеллектуальная инициатива XX века. М., 2006. С. 112–134.
- Carmichael S., Hamilton C.V. Black Power. The Politics of Liberation in America. N.Y., 1967.
- Cleaver E. Post-prison Writings and Speeches / Ed. by R. Sheer. N.Y., 1969.
- Islam in the Mix: Lessons of the Five Percent,
<http://comp.uark.edu/~tsweden/5per.html>.
- Dickerson D.J. The End of Blackness. N.Y., 2004.
- Du Bois W.E.B. An ABC of Color. Selections Chosen by the Author from over a Half Century of His Writings. N.Y., 1969.
- Garvey M. More Philosophy and Opinions of M. Garvey. L., 1976.
- Karenga M. Introduction to Black Studies. Los Angeles, 1988.
- Madhubuti H.R. Enemies: the Clash of Races. Chicago, 1978.
- The Black Revolt and Democratic Politics / Ed. by S. Silverman. Heath, 1970.
- The Marcus Garvey and Universal Negro Improvement Association Papers / Ed. by R.A. Hill. Vol. 1–7. Berkeley, 1983–1990.